

Игорь Тетманский

АЗБУКА ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

*или
От пробы пера до мастера Слова*

Игорь Гетманский

**Азбука литературного
творчества, или От пробы
пера до мастера Слова**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гетманский И.

Азбука литературного творчества, или От пробы пера до мастера Слова / И. Гетманский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

По своей сути «Азбука литературного творчества, или От пробы пера до мастера Слова» — практическое руководство начинающего литератора. Причем такое, которое вовсе не способствует бездумному выполнению правил и следованию различным советам. «Азбука» заставляет думать, развивает авторскую самостоятельность. Из нее вы узнаете: о творческом инструментарии писателя и журналиста; о том, как работать над произведением, с чего, например, начать, как продолжить; что для литератора в работе непреложно, а чем можно и пренебречь; о приемах усиления образности и выразительности речи; о том, как относиться к критике, и многое другое...

© Гетманский И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

От автора	6
Часть I. Основы основ	7
1. Дело, которым мы занимаемся	7
2. Почему пишет молодой писатель?	8
3. Необходимость грамотности литератора	10
4. Отношение к слову	13
5. Великая надежда для каждого, кто хочет работать со словом	15
6. Правила работы над текстом	16
Часть II. «Самое-самое» из стилистики	17
1. Лексическая несочетаемость	18
2. Речевая недостаточность	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Игорь Гетманский
Азбука литературного творчества,
или От пробы пера до мастера Слова

Боже, не дай мне только написать книгу о книгах!
Георг Лихтенберг

Учи, учимся.
Сенека Старший

От автора

Уважаемые читатели!

Книгу, которые вы держите в руках, я «увидел» задолго до того, как она вышла в свет. И посетило меня это видение не случайно. Тогда я готовился к встрече со старшеклассниками одной из школ моего города Балашихи – с теми из них, кто пробует свои силы в литературе. И пытался найти ответ на мучительный вопрос: как за один-два академических часа донести до ребят то, что изложено в «томах премногих», да еще рассказать обо всем так, чтобы наша беседа была интересной и принесла им практическую пользу? Думал-думал, и вот... Лекции, прочитанные мною в Школе стилистики и креативного письма; статьи, размышления и мнения известных, популярных, опытных, маститых – и, конечно, «просто» великих! – писателей; мой личный писательский и журналистский опыт; беседы с начинающими авторами в интернетовских чатах; участие в форумах любителей литературы – все это неожиданно сложилось у меня в голове в довольно пестрый, но гармоничный мозаичный рисунок.

Тогда и родилась книга.

Это не учебник. «Азбука...» ни в коем случае не претендует на полноту, строгость, а тем более, на научность раскрытия темы «Литературное творчество». В ней рассматриваются основные вопросы работы со Словом, стилистики и креативного письма – и подробнее всего те, без ответов на которые не может существовать не только художественная литература, но даже просто связное изложение мысли на бумаге.

По форме книга представляет собой цитатник – сборник высказываний писателей и литературоведов по разным аспектам литературной работы. В ней почти нет авторских ремарок – голос автора звучит в переключке голосов участников им же самим развязанной дискуссии. Возможно, это не совсем привычная для вас форма подачи материала – зато, благодаря этому, книга хорошо структурирована: вы легко найдете в ней то, что вас интересует.

По своей сути «Азбука литературного творчества» – практическое руководство начинающего литератора. Причем такое, которое вовсе не способствует бездумному выполнению правил и следованию различным советам – «Азбука» заставляет думать, развивает авторскую самостоятельность. Из нее вы узнаете о творческой инструментари писателя и журналиста; о том, как работать над произведением, с чего, например, начать, как продолжить; что для литератора в работе непреложно, а чем можно и пренебречь; о приемах усиления образности и выразительности речи; о том, как относиться к критике, и многое другое...

Вникайте, думайте – потом пишите, пробуйте! Творческих вам озарений и – удачи!

А, между прочим, моя встреча со старшеклассниками состоялась, правда, чуть позже – после выхода книги. И, знаете, по-моему, ребята слушали с интересом. И на все их вопросы ответы я нашел...

«Азбука» помогла... Так что читайте!

Часть I. Основы основ

1. Дело, которым мы занимаемся

Человек велик не тем, что он представляет собой в данный момент, а тем, что он делает для себя возможным.

Ауробиндо Гхош

Из выступления автора перед юными литераторами, учащимися общеобразовательных школ г. Балашихи:

«Дорогие ребята!

Наша встреча состоялась сегодня потому, что мы с вами, я и вы, занимаемся одним делом – работаем со Словом. Вы делаете первые шаги в литературном творчестве. И это прекрасно – то, что творчество в Слове интересует вас и подвигает на работу. Здесь ваша энергия, как пишет известный современный писатель Михаил Веллер, «обращается в активную внутреннюю жизнь. И приобретает характер интеллектуальный, вербальный, эстетический...»

Почему же это прекрасно? Потому, что таким образом вы ускоряете давно начатое вами движение к совершенству. Вы семимильными шагами уходите от невежества и сопутствующих ему грубости, слепоты и, в конечном итоге, слабости к Знанию, Красоте и Силе – пусть вас не пугают эти высокие слова. Чем цивилизация отличается от варварства? Тем, что варвар занят исключительно вопросами примитивной жизни и тела, а человек цивилизованный активно включает в жизнь работу высших частей своего внутреннего существа и отвечает их императивам. Интеллект и его тяга к Знанию, Этика и ее требование Блага для всех, Эстетика и императивы ее законов Красоты, Мораль и ее кодекс человека общественного, Эмоциональная сфера и Любовь, Милосердие, Сострадание, просто снисхождение к слабому и т. д. и т. п. – все это суть области жизни человека цивилизованного, культурного, существа Ментального.

Высокое предназначение человека – в максимальном саморазвитии и самореализации. И только Человек Ментальный – думающий, ищущий, делающий – может использовать щедрую и многообразную возможность к восхождению, которой является Земная жизнь. Только такой человек может созидать Гармонию.

Работа со Словом – один из возможных путей к трансформации в Человека Ментального.

Так что ваше увлечение, хобби, которое может стать делом вашей жизни, Законом вашего бытия, – очень важно. И сегодня я обращаюсь к вам не для того, чтобы чему-то учить, а для того, чтобы просто рассказать о том, на какое поле вы ступили, взявшись, образно говоря, за перо.

Любое дело в жизни мы должны делать сознательно. Ясно видеть те трудности, подводные камни, которые встретятся нам на пути. Тот объем работы, которую нам предстоит совершить, двигаясь к цели. Отдавать себе отчет за каждый сделанный шаг. Решить для себя, как действовать в трудных ситуациях, – где стоять насмерть, а где на время отступить или окончательно сдать позиции, изменив маршрут следования...

Вот об этом и поговорим.

Но сначала давайте поразмышляем: почему мы однажды взяли за перо?»

2. Почему пишет молодой писатель?

*Я проклинаю тот день, когда взялся за перо. До этого у меня были
одни друзья, а теперь сплошь враги.
Жан Жак Руссо*

А вот что думают о начале творческого пути другие мастера литературы.

Из книги Яна Парандовского «Алхимия слова»:

«Что же за сила, что за непреодолимый импульс приводит писателя к его профессии? В поисках источников такого импульса нужно обратиться к одной из черт человеческой натуры, присущей всем людям... Этой чертой... является потребность выразить в слове всякое явление жизни и тесно связанную с этим потребность выразить самого себя. Она почти физиологична, а ослабление или полное исчезновение ее – что случается лишь у очень редких индивидов, – противоречит самой человеческой природе... Люди малоразговорчивые или молчаливые вызывают беспокойство или смех, смех – как разновидность беспокойства в форме самообороны. Все люди по природе своей болтливы. Разговаривают неустанно: о своей работе, о том, что делается на белом свете, о своих близких, а больше всего о себе самих. Рассказать о себе другим – это значит выбраться из самого себя, разорвать хотя бы на краткий миг путы собственного бытия, избавиться от мучительного одиночества, в котором мы от колыбели до могилы пребываем среди наших восприятий, мыслей, снов, страданий, радостей, опасений, надежд, поделиться, наконец, с другими свое удивительностью.

Да, удивительностью, ибо все люди удивительны. Все переживают поразительные приключения, в каждой душе мир преломляется в тысячецветных радугах чудесного блеска. Каждый, по крайней мере, в определенные моменты, отдает себе в этом отчет, но у большинства не хватает отваги признаться в этом даже себе. Люди в огромном их большинстве – существа робкие. Иногда нужны очень сильные потрясения, мучительные или радостные, чтобы сорвать с их уст печать молчания, и тогда даже с уст самых неразговорчивых падают слова откровений...

Писатель выражает всеобщее стремление, выражает себя и свой мир, и в этом он подчиняется природному импульсу человеческой натуры, а вместе с тем как бы становится выразителем тех, кто не может и не умеет высказаться сам.

Склонность к самовысказыванию, свойственная всем людям, у писателя обретает особую силу, кажется, что она является необходимым приложением к его жизни и как бы усиливает ее. Стремление увековечить явления в какой-то миг увенчивается небывалым триумфом: создаются новые ценности...»

Из статьи Михаила Веллера «Молодой писатель»:

«Почему пишет молодой писатель? Вообще от избытка внутренней жизни. Время молодого человека – плотно, ибо энергии много. Экстраверт совершает подвиги и хулиганит наяву, интроверт – в мыслях и мечтах. Молодой писатель – интроверт, по преимуществу. Либо же интровертный аспект его личности достаточно значителен – даже если он хулиган, то не

тупой хулиган, а такой, который, кроме того, еще думает и мечтает, причем достаточно абстрактно.

Часть энергии молодого человека обращается в активную внутреннюю жизнь. И приобретает характер интеллектуальный, вербальный, эстетический, то есть формально литературный.

Потребность в какой-то переделке мира приобретает вид переделки мира внутреннего, воображаемого, виртуального, то есть литературного творчества.

В зачаточном, латентном состоянии литературное творчество свойственно, пожалуй, большинству. Меньшинство оформляет рождающиеся мысли, образы, коллизии в связные слова, предложения, абзацы, законченные отрывки – жизнеподобные изложения событий. События могут быть реальными, частично вымышленными или вовсе вымышленными – это уже следующий вопрос.

Молодой писатель пишет потому, что таким образом он совершает действия по переделке мира внутри себя, творит бытие внутри себя. Обычно начало этого процесса выглядит спонтанно, стихийно, неосознанно. Поводом может послужить любой внешний толчок, любое событие либо просто переживание, незначимое внешне.

Зачем пишет молодой писатель? Ряд целей присутствует в разной для каждого пропорции и выстраивается в разном порядке.

Он посягает на то, чтобы почувствовать себя причастным к литературному творчеству – это занятие, как ни крути, внушает ему почтение. Он хочет приблизиться к сонму признанных писателей и даже – а почему нет? – войти равным в стан великих.

Часто он подсознательно хочет проверить свои силы и возможности: он тоже способен писать, он сделан, в общем, из того же теста, что великие писатели.

Он хочет славы и денег. И как следствие – любви поклонниц, уважения окружающих и хорошей жизни.

Короче, он стремится к самоутверждению и самореализации (как правило, разумеется, подсознательно или вовсе бессознательно, никто не формулирует себе: вот реализую-ка я сейчас свои возможности).

Он хочет привлечь внимание друзей или просто позабавить их, хочет выделиться.

Ему это нравится. Ему это интересно. Это дает ему некоторое удовлетворение.

И до крайности редко он пишет для того, чтобы поведать человечеству некие новые, оригинальные мысли, которые его переполняют. Оригинальных мыслей у него, как правило, нет. (Редко, в незначительном меньшинстве случаев, они появляются позднее.)

Писатель-описатель, писатель-рассказыватель обычно начинает писать для того, чтобы изложить подразумеваемому читателю, то есть миру, то, что он, писатель, узнал и пережил – его познания и переживания представляются ему ценными и достойными общего внимания.

Писатель-создатель, придумыватель, фантазер замахивается на то, чтобы создать что-то вовсе новое, а уж если не новое – так самое лучшее в своем роде».

3. Необходимость грамотности литератора

Первая же страница, на которой автор откроет свою новую книгу, всегда содержит ошибку.
Артур Блох

Итак, мы начали писать. И, прежде чем продолжить, давайте зададимся вопросом: поймут ли нас те, к кому мы обращаемся, то есть читатели. В процессе письма мы должны думать об этом постоянно. Правильно ли мы выражаем свою мысль? Грамотно ли? Верно ли подбираем слова, используем правила орфографии и пунктуации, законы логики? Для того чтобы уверенно ответить на эти вопросы, нам необходимы грамотность в правописании и знание основ (хотя бы основ!) стилистики – без них никуда.

Настаивать так на вопросах орфографии кажется мелочностью, но, помимо того, что мы совершенно вправе судить о чьем-нибудь образовании по тому, как он пишет, мы можем справедливо предполагать, что если внимания недостает в мелочах – его должно еще более недоставать в больших делах. Одним словом, делать орфографические ошибки – это нечистоплотность; то же самое, как если бы ты сморкалась пальцами.

И. С. Тургенев. Письмо Полине Тургеневой от 27 марта (8 апреля) 1858 г.

Из интервью автора, данного участникам сетевого проекта «Журнал «Самиздат» (www.zhurnal.lib.ru):

«Дорогие авторы! Я призываю Вас к грамотности изложения материала.

Пишите без ошибок! Если вы хотите, чтобы редакторы издательств читали ваши работы, не фыркая в страницы ваших рукописей и не откидывая их по прочтении первых строк, прежде всего освоите правописание, это несложно. Поймите, что неправильное письмо вызывает у образованного читателя чисто рефлекторное отталкивание, трудно оценивать меру таланта человека, который не знает, как пишется слово «прилагательное» или «беспрецедентный». Я не говорю о том, что невозможно читать диалоги, если в них неправильно расставлены знаки препинания между прямой речью и словами автора. И еще. Не делайте литературных, то есть стилистических ошибок. Ваши тексты должны быть свободны от плеоназмов, тавтологии, мусорных слов, паразитных рифм и т. д. и т. п., должны быть фонетически благозвучны. Прочтите работу Святослава Логинова «О графах и графоманах» (она выложена на сайте www.rusf.ru, на странице писателя), вы поймете, о чем я говорю. А после этого купите учебник Дитмара Розенталя «Справочник по правописанию и литературной правке», учебник Ирины Голуб «Стилистика русского языка» и сделайте их настольными книгами. Читайте «Письма начинающим литераторам» Максима Горького... Грамотность – не достаточное, но необходимое условие вашего творческого успеха».

Из повести Константина Паустовского «Золотая роза»:

«Зимой 1921 года я жил в Одессе... Я работал тогда секретарем в газете «Моряк». В ней вообще работало много молодых писателей, в том числе Катаев, Багрицкий, Бабель, Олеша и Ильф. Из старых опытных писателей часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболев – милый, всегда чем-нибудь взволнованный, неусидчивый человек.

Однажды Соболев принес в «Моряк» свой рассказ, раздерганный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый.

Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. Предложить Соболеву исправить его никто не решался. В этом отношении Соболев был неумолим – и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболева почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес.

Мы сидели и думали: что делать? Сидел с нами и наш корректор Благов, бывший директор самой распространенной в России газеты «Русское слово», правая рука знаменитого издателя Сытина...

– Вот что, – сказал Благов. – Это талантливая вещь. Нельзя, чтобы она пропала... Дайте мне рукопись... Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова.

– А что же вы сделаете?

– А вот увидите.

Благов кончил работу над рукописью только к утру...

Я прочел рассказ и онемел. Это была прозрачная, литая проза. Все стало выпуклым, ясным. От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени... При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

– Это чудо! – воскликнул я. – Как вы это сделали?

– Да я просто расставил правильно знаки препинания. Особенно тщательно я расставил точки. И абзацы. Это великая вещь, милый мой. Еще Пушкин говорил о знаках препинания. Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе легкость и правильное звучание. Знаки препинания – это как нотные знаки. Они твердо держат текст и не дают ему рассыпаться.

...После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная в нужном месте и вовремя».

Из работы М. Веллера «Технология рассказа»:

«а) **Точка** может стоять в любом месте. Предложение можно рубить на любые куски. Плавное течение речи сменяется отрывистым стуком забиваемых гвоздей: «Никогда. Я. Не. Вернусь. Сюда».

б) Можно обойтись вообще **без знаков препинания**, фраза полетит на одном быстром дыхании: «Воспоминания мучают меня в горячечных снах она возвращается глаза ее темны губы горячи нет мне покоя».

в) **Многоточие, вопросительный и восклицательный знаки** могут стоять в любом месте фразы, причем после знака она продолжается с маленькой буквы: «Наглец! мальчишка! как посмел он мне перечить? но он мой сын... в темнице...»

г) **Вопросительный и восклицательный знаки** могут быть поставлены в середине фразы после какого-либо слова или оборота и заключены в скобки, чем подчеркивается, что знак выражает авторское отношение к тексту: «Он получил задание от некоего высокого начальника (?) и для его выполнения собрал с предприятий сто тысяч (!), но тут его и обокрали».

д) **Тире** может выделять любое слово, любой оборот, членить фразу на отдельные обороты, интонационно подчеркивая их значимость. Достаточно

раскрыть раннего Горького: «Дело – сделано, – мы – победили!» «Ну, что же – небо? – пустое место... Я видел небо».

ж) **Двоеточием** можно присоединять подчиненные предложения, обороты и отдельные слова: это более сильная и глубокая связь, чем посредством запятой. «Он вошел: его не ждали». «Он знал жизнь: имел хорошую память». «Жена таится от мужа: и так везде». «Сколько лет он верил: ждал». Допустимы в одной фразе два и более двоеточий последовательно: «В последний раз предупреждаю: оставь ее: ты ее не стоишь: я тебя насквозь вижу».

з) **Точка с запятой** может заменить едва ли не любой интонационный знак, усиливая паузу, дробя фразу на отрезки, но сохраняя ее непрерывность, единство. («Так глупо я создан; ничего не забываю; ничего!..»); «Сверхъестественным усилием она повалила меня на борт; мы оба по пояс свесились из лодки; ее волосы касались воды; минута была решительная». – Лермонтов, «Герой нашего времени».)

4. Отношение к слову

Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти...

Л. Н. Толстой

Из выступления автора перед журналистами Балашихинского телевидения:

«Почему мы должны ответственно работать со Словом? Мы не только доносим до читателя, зрителя информацию, воздействуем на информационную сферу аудитории, но также добиваемся того, чтобы она изменяла мысли и затрагивала сердце, то есть изменяем ментально-эмоциональное состояние аудитории. Но мы никогда не добьемся этого, если будем неграмотно излагать материал. Текст – чрезвычайно чуткая к состоянию сознания и ума автора и пластичная субстанция. Мы делаем ошибку во втором предложении текста, и уже третье ложится совершенно иначе, нежели было задумано нами. И дальше – больше. Одна ошибка ведет за собой искажение всего повествования. Стилистическая грамотность – это не просто «грамотность» в общеупотребительном смысле этого слова, это наиболее короткий путь к точному, верному, эффективному изложению материала. Поэтому школа стилистики – школа правильного мышления, правильной организации текста, его композиционного и логического построения. Если мы делаем стилистические ошибки, значит, мы неправильно мыслим и, в худшем случае, – искажаем информацию, лжем. Казалось бы, это наносит урон не автору – читателю, слушателю, зрителю. Но нет: нас это касается в не меньшей степени. Как минимум, мы не добиваемся того, чего хотим добиться. Из раза в раз, от материала к материалу – мы работаем впустую. А пустая работа – это пустая судьба. Так наше невежество, которому мы попустительствуем, определяет нашу жизнь. И это не гипербола. В Евангелии от Иоанна сказано: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть...» (1:1,3–4).

Это реальность. И с этой реальностью мы, профессионалы Слова, имеем дело...

В нашем деле нет мелочей. Так же, как нет мелочей в съемке. Одна мимолетная, естественная, искренняя улыбка прохожего, попавшего в кадр, может запомниться зрителю, и эта улыбка «вытянет» всю сцену, несмотря на любые возможные недостатки работы оператора. Верно подобранное слово – это наша улыбка зрителю или читателю. Это момент истины, который окупает многое. Не секрет, что хороший текст может «спасти» плохо отснятый материал. А вот наоборот – вряд ли...

В работе и в жизни все решает в а л. Так же, как, например, в питании. Мы можем сегодня съесть что-то полезное, но вчера, и завтра, и послезавтра мы, возможно, ели и будем есть что-то вредное. И этот вал определяет плохое состояние здоровья, один день правильного питания ничего не меняет к лучшему. Решает тенденция, множество, последовательность. Так же и в работе с текстами. Возьмем корреспондента районной газеты или телевидения. Как минимум, каждый день он создает по одной заметке, либо корреспонденции, либо информационной статье. Так сказать, имеет место ежедневное выделение речи в письменном виде. И каков при этом годовой объем валовой продукции? А вот каков: ежегодно корреспондент создает книгу! Действительно, приблизительно он пишет четыре тысячи знаков за два дня. Двадцать рабочих

дней – это 40 тысяч знаков, то есть за месяц он выдает на-гора авторский лист. За год – двадцать листов, а то и больше, это полноценный романический объем.

И что будет представлять собой книга? Кучу хлама, халтурного, отталкивающего письма или сборник состоятельных, ярких, талантливых произведений?»

5. Великая надежда для каждого, кто хочет работать со словом

Литература – это новости, которые не устаревают.
Эзра Паунд

Из выступления автора перед журналистами Балашихинского телевидения:

«Речевая культура и литературные способности пишущего не определяют наличие или отсутствие у него стилистической грамотности. Это вопрос методы, подхода, тренировки, формирования определенного взгляда на текст. И сей факт дарит нам великую надежду. Это означает, что даже при отсутствии литературного таланта каждый из нас может стать квалифицированным корреспондентом. Любому из нас подвластен такой журналистский жанр как заметка, информация, корреспонденция, информационная статья, даже репортаж. Создание зарисовки, тематической статьи, обзора, очерка – то есть работа в жанрах, предполагающих литературно-художественное изложение материала, – более сложный вопрос. Но...

Дорога в журналистику для вас открыта всегда. Ничто не происходит случайно – так же, как не приходят случайно в наши руки книги. Если вы работаете корреспондентами, значит, вы имеете со Словом *отношения*. Прислушайтесь к себе. Присмотритесь к своей Судьбе. Определите свой Закон. Если это закон работы со Словом, то креативное письмо доступно для каждого из вас. Я уж не говорю о литературной, стилистической грамотности. Мудрые говорят: к нам всегда приходит та Сила, которую мы призываем, и нет в мире такой вещи, которая не поддавалась бы правильной концентрации. Надо только канализировать усилия в нужном направлении, двигаться на *этом* поле – поле, на котором царит Слово, – осознанно...»

6. Правила работы над текстом

Дурные законы в хороших руках исполнителей – хороши; и самые лучшие законы в руках дурных исполнителей – вредны.
Фридрих Великий

Из выступления автора перед журналистами Балашихинского телевидения:

«Приступая к написанию журналистского материала, каждый раз напоминайте себе, чего от вас потребует работа над текстом, – каких усилий, каких действий и какого состояния духа. Тогда неожиданностей при выполнении задачи для вас не будет, и вы с ней прекрасно справитесь.

Вот они – пять условий успешной работы над текстом.

Максимальная сосредоточенность (то, что я называю канализацией усилия). Мелочей нет. Любая мелочь в тексте, как мы говорили, определяет успех или неуспех выполнения задачи. Отсюда вытекает, что надо работать в тишине, или уметь отключаться от внешних раздражителей.

Готовность к длительному усилию. Репортаж, отчет в 70-100 строк требуют порой часа работы, часто – в неблагоприятных условиях редакционного шума. Сосредоточенность и работоспособность – только эти вещи «вытянут» текст.

Ответственность, основанная на осознании серьезности задачи. Нет ненужных слов – нет незначительных текстов. Любая, самая сухая, самая сжатая информация должна быть подана грамотно и четко.

Мужество и оптимизм. Страх перед чистым белым листом бумаги есть у каждого (подробнее об этом чуть ниже). Его надо преодолевать. Садитесь и начинайте писать – не мучаясь вопросом, получится или не получится. Все у вас будет хорошо!

Грамотное саморедактирование. Редактируйте и правьте собственные тексты, не сваливайте на редактора свою работу. При этом важно не только найти ошибку – важно ее назвать. Определив родовую принадлежность ошибки, мы увеличиваем вероятность того, что не сделаем ее уже никогда. В обучении саморедактированию нужен системный, осознанный подход. Нужна *работа* над ошибками – основанная на конкретном знании стилистики, а не на речевой культуре или интуиции. Последние вещи – только сильное подспорье, но не более того. И поэтому мы должны знать хотя бы основы стилистики».

Часть II. «Самое-самое» из стилистики

*На красивую фразу я всегда смотрю как на возлюбленную.
Джон Китс*

Стилистика, наука об использовании языковых средств в речи, – настоящий бич начинающих литераторов. Их тексты, в большей или меньшей степени для каждого автора, пестрят разного рода стилистическими ошибками. Да и профессиональные литераторы не всегда умеют их избежать. Поэтому-то в издательствах и редакциях работают литературные редакторы, которые эти ошибки исправляют. И не стоит стыдиться реникс, несуразностей и прочих, как говорят профессионалы, «ляпов» и «блох» в собственных текстах. Стыдиться надо равнодушного отношения к собственной грамотности, нежелания учиться.

В этом разделе книги мы поговорим о наиболее типичных и часто встречающихся ошибках начинающих – о «самом-самом». В принципе, даже освоение столь краткого, далеко не полного и бегло изложенного курса стилистики избавит вас от подавляющего количества стилистических «спотыканий» в тексте, это факт, проверено на опыте. И все-таки периодически берите в руки учебники стилистики, не забывайте о советах, данных в разделе «Необходимость грамотности литератора».

Важнейший результат в работе над стилистикой – это обретение «иного зрения» при чтении собственных текстов. Что это такое? Однажды вы заметите, что в процессе саморедактирования читаете несколько иначе, чем обычный читатель, видите написанное в несколько ином ракурсе – в такой перспективе, в которой становятся заметны все ваши стилистические огрехи. Кстати, это очень интересно: прочтя какую-то фразу, вы ужаснетесь, в другом месте зайдется от смеха, а порой (такое бывает очень редко) просто не сможете понять, какую мысль доносили до читателя... Да. Но – к делу.

Итак, стилистические ошибки.

Выдержки из лекций автора, прочитанных в Школе мастерства прозаика по книгам И. Б. Голуб «Стилистика русского языка», г. Я. Солганик, Т. С. Дроняевой «Стилистика русского языка и культура речи», Н. С. Валгиной «Теория текста».

1. Лексическая несочетаемость

Не все слова в русском языке сочетаются (то есть имеют способность соединяться) друг с другом – как сие ни тривиально, эту истину надо всегда держать в голове. Слова не сочетаются из-за смысловой несовместимости: нельзя сказать «*фиолетовый апельсин*» (если только вы не создаете пространную метафору) или «*железная вода*». Слова не объединяются по грамматической форме. Например, отталкиваются друг от друга притяжательные местоимения, да еще стоящие с глаголами в личной форме: «*моя твоя не понимает*». Объединению слов препятствуют их лексические особенности. Можно сказать «причинить горе», но нельзя – «*причинить радость*». Есть слова единичной сочетаемости. Слово «закадычный», например, совместимо только со словом «друг»... И так далее.

Проверяйте себя, когда «вяжете» фразы.

Какие слова не сочетаются в следующем предложении: «*Это уже не играло никакого значения*»? Есть выражение «играть роль» и есть – «иметь значение»... Как мы отредактируем фразу? «*Это уже не имело никакого значения*».

Проверьте точность словоупотребления в следующих предложениях. Найдите слово, выбор которого вам кажется ошибочным. Сделайте стилистическую правку.

1. После романа Набокова появляется другое зрение на Чернышевского.
2. Это вторая гибель российского военнослужащего за последнюю неделю.
3. На актере была мантия, отделанная шерстью горностая.
4. Работая с фуганком, он крепко порезал себе палец левой руки.
5. Персонально будет рассматриваться каждое жилище.

2. Речевая недостаточность

Эта ошибка возникает в наших текстах из-за того, что мы привносим в речь литературную типичный изъян речи устной: разговаривая, мы нередко пропускаем слова, торопясь изъясниться. И в устном общении на это редко обращают внимание: ведь из контекста речи говорящего, как правило, ясно, что он хочет сказать. Но в речи письменной пропуск слов недопустим: он нарушает грамматические и логические связи, затемняет смысл, а часто делает речь просто смехотворной.

Объявление на двери рентгенкабинета: *«Ввиду холода в помещении делаем только срочные переломы»*. Видимо, здесь подразумеваются срочные рентгенологические снимки переломов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.